

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.13

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.125>

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ОРГАНИЗОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© Захаркина А. В., 2023

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Утверждается, что человек является неотъемлемой частью природы, и это предопределяет поиск оптимальных инструментов организованного взаимодействия общества и природы. Обращается внимание на особое функциональное посредническое значение правовой политики в сфере экологии, обеспечивающей целеполагание в организованном взаимодействии общества и природы. Демонстрируется взаимосвязанность, но не тождественность правовой политики в сфере экологии и экологической функции государства. Уделено внимание базовым научным концептам, сложившимся вокруг понятия «правовая политика»: аксиологическому, инструментальному и предметно-функциональному. Продемонстрировано значение правовой политики в сфере экологии, ее экзистенциальное содержание. Отмечаются адаптивная изменчивость и одновременно стабилизирующий характер правовой политики. Доказана политико-правовая сущность Конституции РФ как базового политико-правового акта в сфере регулирования экологических отношений. Обращено внимание на основные документы стратегического планирования в сфере экологии, а также их фундаментальные недостатки. В исследовании уделено внимание таким дискуссионным вопросам, как форма права документов стратегического планирования; право Президента РФ на опережающее правовое регулирование; допустимость введения документами стратегического планирования новых правовых явлений, не имеющих соответствующего корпуса норм на уровне федерального законодательства. Делается вывод о необходимости поиска аксиологических, инструментальных и предметно-функциональных особенностей правовой политики в сфере экологии.

Ключевые слова: правовая политика, государственная политика, экологическая политика, стратегическое планирование, экологическое законодательство, экологическая функция государства.

LEGAL POLICY AND ORGANIZED INTERACTION OF SOCIETY AND NATURE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

© Zakharkina A. V., 2023

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

It has become an axiom that man is an integral part of nature, which determines the search for optimal tools for organized interaction between society and nature. The article draws attention to the special functional intermediary value of legal policy in the field of ecology, which ensures goal-setting in the organized interaction of society and nature. The interrelationship, but not the identity, of the legal policy in the field of ecology and the ecological function of the state is demonstrated. The article pays attention to the basic scientific concepts that have developed around the concept of “legal policy”: axiological, instrumental and subject-functional. The importance of legal policy in the field of ecology, its existential content is demonstrated. Adaptive variability and at the same time stabilizing nature of legal policy is noted. The political and legal essence of the Constitution of the Russian Federation as a basic political and legal act in the field of regulation of environmental relations is proved. Attention is drawn to the main documents of strategic planning in the field of ecology, as well as their fundamental shortcomings. The study focuses on such controversial issues as the form of law of strategic planning documents; the right of the President of the Russian Federation to advance legal regulation; the permissibility of the introduction of new legal phenomena by strategic planning documents that do not have an appropriate corpus of norms at the level of federal legislation. It is concluded that it is necessary to search for axiological, instrumental and subject-functional features of legal policy in the field of ecology.

Keywords: legal policy, state policy, environmental policy, strategic planning, environmental legislation, environmental function of the state.

Введение

Одним из основных направлений деятельности государства является осуществление им экологической функции. По справедливому замечанию А. С. Бондарева, это основное направление деятельности государства отличается тем, что предопределено не внутренней организацией управляемого общества, а объективной потребностью в организованном взаимодей-

ствии общества и природной среды [5, с. 30]. Очевидно, что государственно-организованное образование нуждается во взаимодействии с окружающей средой хотя бы в силу того, что человек всегда остается частью природы. В научной литературе подчеркивается, что во второй половине XX в. функция охраны природы и окружающей среды получила статус «основного» направления деятельности государства [11,

с. 142]. Разделяя обозначенный научный взгляд, мы склонны полагать, что указанная функция государства всегда была основным направлением его деятельности, однако лишь во второй половине XX в. она получила надлежащее признание. Мы солидарны с М. И. Байтиным, обратившим внимание на проблему отождествления вопроса о функциях государства с вопросом о формах осуществления государственной деятельности [2, с. 191]. По этой причине мы не склонны сводить правовую политику в сфере экологии к экологической функции государства, несмотря на их имманентную связь. В этом контексте правовая политика выполняет роль одного из главных инструментов, обеспечивающих направленное организованное взаимодействие общества и природы.

Результаты исследования

Базовые научные концепты к понятию «правовая политика»

Основные научные подходы к определению понятия «правовой политики» сводятся, главным образом, к трем научным концептам, обозначенным В. А. Рудковским в качестве аксиологического, инструментального и предметно-функционального [25, с. 170]. Так, *аксиологический* подход к понятию правовой политики исходит из того, что «правовой» является такая государственная политика, которая отражает основополагающие нравственно-правовые требования, что предопределяет ее восприятие в качестве наиболее приемлемой формы управления обществом [22, с. 33]. Как замечает О. И. Цыбулевская, ценность правовой политики детерминирована безусловной ценностью того, на чем она основана, – ценностью права [30, с. 672]. Рассматриваемый нами аксиологический подход находится в увязке с такими оценочными категориями, как справедливость, разумность, нравственность и т. д. В контексте этого подхода осуществление правовой политики имманентно связано с оценкой государственной стратегии с позиции нравственно-правовых требований [24, с. 49–60]. В некотором смысле аксиологический подход отождествляет такие близкие по смыслу понятия, как «правовая политика» и «политика правового государства». При этом неотъемлемым атрибутом правовой политики выступают ее легитимность, законность, хотя эта позиция поддерживается не всеми учеными-юристами [12, с. 96]. Думается, что сущность права, несмотря на многочисленные исторические примеры, свидетельствующие об обратном, всегда стремится к установлению

справедливости [6, с. 16]. Продолжая рассуждение в этом смысловом ключе, можно заключить, что и сущность правовой политики состоит в установлении справедливости посредством преодоления тех негативных тенденций в государственно-правовом регулировании, которые не соотносятся с нравственными началами права [17, с. 135]. В поддержку аксиологического подхода к пониманию «правовой политики» можно привести тезис о том, что любая политика направлена на воплощение конкретных идеологических ориентиров.

В. А. Рудковский обратил внимание на то, что инструментом имплементации правовых взглядов в реальную общественную жизнь через принятие официальной идеологии государства выступает целенаправленная законотворческая деятельность субъектов правовой политики [25, с. 177]. Инструментально такая имплементация может найти прямое или косвенное закрепление: при первом – правовые ценности прямо обозначены в тексте нормативного правового акта, а при втором – прямое упоминание ценностей отсутствует, но корпус норм, обеспечивающих правовое регулирование тех или иных институтов, косвенно направлен на воплощение соответствующих ценностей в жизнь [23, с. 183–184]. Заметим, что ценности весьма динамичны: их преобразование с течением времени – естественное явление [8, с. 70].

Инструментальный подход к характеристике «правовой политики» сконцентрирован на восприятии права в качестве основного средства реализации государственной политики. Приверженцами этого концептуального подхода выступили представители инструментальной теории политики права, рассматривающие право через социальную инженерию [21, с. 305; 1]. Смысл инструментального подхода сводится к тому, что правовая политика выступает инструментом совершенствования действующего законодательства, которое, в свою очередь, обеспечивает решение иных общественно значимых задач (экономических, политических, культурных, экологических и т. д.).

Доминирование нормативистского подхода к пониманию права, видимо, предопределяет преобладание указанного нами инструментального подхода к пониманию «правовой политики» [7]. Как пишет М. И. Байтин, «право есть средство осуществления политической власти» [3, с. 174]. При этом внутри инструментального подхода наблюдается два смысловых значения правовой политики: как политики в сфере права и как политики с помощью права. Такая дифференциация

ция, по мнению А. В. Малько и К. В. Шундикова, позволяет сделать заключение о соотношении правовой политики и любой отраслевой (например, экологической политики) как части и целого [16, с. 213]. Указанные авторы полагают, что политика в сфере права связана с юридическим воздействием в целом, с правотворчеством и юридическими кадрами, а политика с помощью права – с правовым регулированием и правоприменительной деятельностью. В интерпретации Ю. С. Кожевниковой политика в сфере права включает в себя правотворческую и правоприменительную деятельность, а политика посредством права включает в себя политику, дифференцированную по сферам жизни общества [10, с. 7]. Оценивая приведенные классификации, заметим их инструментальную сущность: обе классификации преследуют определенные научные задачи, поставленные их авторами-разработчиками. Исследование же правовой политики как объективного явления позволяет сделать вывод о единстве его инструментального и предметного компонентов, которые авторы, процитированные выше, предлагают разделять и даже иерархизировать. Однако из анализа предложенных позиций видно, что инструментальный подход фокусируется на средствах правовой политики, которые, в свою очередь, могут быть дифференцированы на легальные и нелегальные [9, с. 9]. Ценность правовой политики заключается в том, что она при помощи имеющихся в ее арсенале средств может придавать тем или иным государственным задачам (например, охране окружающей среды) статус «правовой политики» (например, правовой политики в сфере экологии). Из этого следует, что правовая политика должна быть направлена лишь на социально значимые сферы жизнедеятельности общества, на защиту таких интересов, которые охватывают все общество либо его большую часть.

Наконец, третий научный концепт к пониманию «правовой политики», именуемый *функциональным* (или *предметно-функциональным*), сфокусирован на демонстрации самостоятельности этого вида политики и наличия у нее особой предметной сферы – правовой. Для этого научного подхода характерно признание автономности правовой сферы; учет как юридических, так и иных средств воздействия на общественные отношения; придание политике служебной роли по отношению к праву. Стоит согласиться с В. М. Сырых, подметившим специфику воздействия права на общественные отношения, заключающуюся в придании им особых

«правовых» свойств [27, с. 56–57]. Рассуждения в подобном научном ключе приводят нас к общему выводу о том, что правовая политика обеспечивает правопорядок посредством закрепления правовых режимов функционирования отдельных сфер жизнедеятельности общества. По этому поводу О. Хеффе писал, что «сфера политического трансформируется в форму правового и государственного порядка» [29, с. 3].

Краткий экскурс в научные концепты «правовой политики» позволил убедиться в неоднозначном понимании этого феномена, в его различных научных интерпретациях, а также необходимости дальнейших исследований в синергетическом ключе.

Правовая политика в сфере экологии

Как было продемонстрировано ранее, правовая политика имеет значительное количество научных интерпретаций. Однако, независимо от конвенциональной принадлежности, ученые-теоретики единогласно признают способность правовой политики обеспечивать эффективность правового регулирования за счет целеполагания, лежащего в ее основе.

В основе организованного взаимодействия общества и природы лежит система отношений, предопределяющих охрану и использование природных ресурсов. Соотношение этих двух компонентов – охрана и использование – применительно к природным ресурсам детерминирует соответствующий характер правовой политики в сфере экологии. Очевидно, что с течением времени характер соотношения обозначенных компонентов претерпевает существенные коррективы, что предопределено значительным количеством объективных и субъективных факторов. Главная причина введения экологических интересов в политико-правовое пространство – это решение задачи выживания человечества. Неудивительна в этой связи и соответствующая формулировка, которой оперирует законодатель в нормах Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее по тексту также – Федеральный закон № 7)¹, – «обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений». Примечательно, что схожая формулировка фигурирует и в преамбуле к Конституции РФ: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... исходя из от-

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

ветственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями...»¹

Наряду с охраной и рациональным использованием природных ресурсов, правовая политика Российского государства в сфере экологии направлена на обеспечение и экологической безопасности, что наглядно демонстрируется в значительном количестве политико-стратегических документов в сфере экологии. Как верно замечает И. А. Умнова, уровень жизни и здоровья людей прямо коррелирует с состоянием экологической безопасности [28].

Стоит поддержать тех ученых, которые справедливо обращают внимание на то, что именно экологические проблемы, а также их глобализация детерминируют интенсивное включение экологического фактора в политическую сферу [13, с. 17]. В. И. Минева по этому поводу отмечает, что под воздействием глобальных экологических проблем, игнорирование которых, безусловно, несет экзистенциальный риск для человечества, происходит два параллельных процесса: политизация экологических проблем и экологизация политических процессов [19, с. 38].

Стоит поддержать высказанный в научной литературе тезис о том, что правовая политика выходит на передние рубежи жизнедеятельности общества. Это можно наблюдать по количеству принимаемых в последние годы документов в области стратегического планирования, в том числе и в эколого-правовой сфере. Примечательно, что в свое время разработчики концепции правовой политики в Российской Федерации называли экологическое благополучие в числе перспективных целей правовой политики [18]. Это совершенно справедливо, поскольку качество жизни человека находится в прямой зависимости от качества окружающей среды. Понимание этой объективной взаимной обусловленности на уровне действующей публичной власти обеспечивает общество перспективной правовой политикой в сфере экологии. Качество жизни человека – это прежде всего определенное состояние его физического и ментального здоровья, которое, в свою очередь, признано неотъемлемым и неотчуждаемым благом, принадлежащим человеку от рождения и охраняемым государством².

Правовая политика адаптивно изменчива: в зависимости от стоящих перед обществом конкретных задач вектор ее реализации может быть существенно трансформирован. Однако, невзирая на данное обстоятельство, правовая политика как часть государственной политики должна обладать и стабилизирующим характером. По мнению И. О. Красновой, такой характер правовой политики в сфере экологии достигается за счет Конституции РФ, являющейся политико-правовым актом, содержащим официальную государственную идеологию [14]. Этой же точки зрения придерживается В. В. Невинский [20]. В этом смысле правовая политика Российского государства в сфере экологии сфокусирована на обеспечении права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ). Думается, что эта общая цель предопределяет правотворческую и правоприменительную деятельность в сфере экологических отношений. Не меньшее политико-правовое значение имеет и ст. 9 Конституции РФ, фиксирующая подход к земле и иным природным ресурсам как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также потенциальную возможность установления в отношении природных ресурсов частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Универсальным средством реализации правовой политики выступает право. Это предопределяет интересный тезис, высказанный И. О. Красновой, о необходимости дополнительного правового регулирования правовой политики [14, с. 167]. Несмотря на присутствие в отечественном правопорядке отдельных документов стратегического планирования, вряд ли современное состояние законодательного регулирования в сфере экологии следует признать достаточным. Слабая систематизация эколого-правовых норм приводит к бессистемности применительно к вопросам регламентации правовой политики в исследуемой предметной сфере. Как отмечает С. А. Боголюбов, предварительным этапом, предшествующим проведению правовой политики, должно быть определение ее конкретного содержания и взаимосвязанных вопросов (способов, участников, источников и т. д.) [4].

В научной литературе справедливо обращается внимание на то, что некоторые нормативные правовые акты экологического содержания начинаются с указания на цель и задачи правового регулирования в соответствующей предметной области (например, Федеральный

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² См. об этом: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

закон № 7), а иные лишены подобных целевых установлений (например, Водный кодекс РФ¹, Лесной кодекс РФ² и т. д.). Отсутствие подобных указаний приводит к утрате определенности относительно долгосрочных цели, задач и ожидаемых результатов правового регулирования в сфере экологии [26].

В Российской Федерации действует система документов стратегического планирования, значительное место среди которых отведено документам экологического содержания. Правовой основой подобных документов выступает специальный нормативный правовой акт – Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³. Указанный нормативный правовой акт предлагает развернутую многоуровневую дифференциацию документов стратегического планирования, однако не упоминает при этом важные формальные моменты, в том числе форму права, в которую они должны облекаться, а также характер содержания (нормативный или ненормативный). Среди документов стратегического планирования, обладающих экологическим содержанием, в первую очередь следует выделить Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года⁴, утвержденную Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. При этом данный акт утвержден Указом Президента РФ, т. е. получил статус «подзаконного» нормативного правового акта. В этой связи возникает закономерный вопрос о возможности такого акта оказывать влияние на федеральное законодательство в сфере экологии. Так, документы стратегического планирования зачастую содержат новые, перспективные направления экологического развития, требующие внесения коррективов в действующее федеральное законодательство или даже принятия новых федеральных законов. Вопрос о допустимости такого воздействия подзаконного акта на закон относится к числу дискуссионных и требующих дополнительных исследований.

Не менее значимым документом стратегического планирования, также утвержденным

Указом Президента РФ, выступают Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г.⁵ Анализируя этот акт, О. И. Краснова справедливо обратила внимание на его несоответствие действующему экологическому законодательству в части отказа от практики внесения платежей за сверхлимитное загрязнение окружающей среды в пользу практики возмещения вреда, причиненного окружающей среде [14, с. 170].

В сфере документов стратегического планирования, обладающих экологическим содержанием, встречаются и случаи позитивации такими документами явлений, не имеющих федерального законодательного регулирования, что также вызывает ожидаемую критику [15, с. 88]. Неудивительно, что вопрос о праве Президента РФ на опережающее правовое регулирование неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁶.

Резюмируя вышеизложенное, стоит обратить внимание на следующие дополнительные проблемы, существующие в исследуемой предметной области. Значительный рост числа документов стратегического планирования, обладающих экологическим содержанием, свидетельствует об усилении экологической повестки, что следует признать положительным явлением в сфере правовой политики. Однако это не является решающим фактором достижения стратегической цели и задач правового регулирования в сфере экологии. Большой весомостью обладают следующие задачи: определение конкретной формы права, в которую облекаются документы стратегического планирования; создание эффективной системы государственного воздействия в случае неисполнения предписаний, имеющих

⁵ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ См. об этом: По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1996 г. № 315 «О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 30 апр. 1997 г. № 7-П; О проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пермской области : закон Пермской области от 21 февр. 1996 г.; О порядке ротации состава депутатов Законодательного Собрания Вологодской области : ч. 2 ст. 5 Закон Вологодской области от 17 окт. 1995 г. (в ред. от 09.11.1995) // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 4; По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сент. 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

¹ Водный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

² Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

⁴ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

в документах стратегического планирования; поступательная имплементация политико-правовых предписаний, выраженных в документах стратегического планирования, в нормы федерального законодательства; приведение к «единому знаменателю» как политико-правовых установок (например, цели и задач правового регулирования в каждом федеральном законе), так и используемой при этом специальной юридической терминологии, в отношении которой на сегодняшний день наблюдается беспорядок.

Заключение и рекомендации

Организуя инструмент взаимодействия общества и природы выступает право, являющееся, в свою очередь, порождением государства. Однако этому организующему инструменту необходимо направляющее воздействие, целеполагание, что обеспечивается правовой политикой. Из этого следует вывод об особом посредническом функциональном предназначении правовой политики, что предопределяет объективную потребность в ее дальнейшем научном осмыслении. При этом перспективным направлением научных разработок видится выяснение правовых форм и средств объективации правовой политики в сфере экологии, а также, безусловно, ее содержательное наполнение. Представляется важным поиск аксиологических, инструментальных и предметно-функциональных особенностей правовой политики в сфере экологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5. С. 15–24.
2. Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 302 с.
3. Байтин М. И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 413 с.
4. Боголюбов С. А. Главное – прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право. 2011. № 6. С. 2–9.
5. Бондарев А. С. Функции государства: понятие и классификация // Юридическая наука в современном мире: Ч. 1. Пермь, 2000. С. 18–34.
6. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М. : Российское право, 1992. 320 с.
7. Бугрова Т. М. Право как средство демографической политики Российского государства (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 198 с.
8. Ивашевский С. Л. Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли // Государство и право. 2007. № 12. С. 65–70.
9. Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. М. : Изд-во МГУ, 1994. 283 с.
10. Кожевникова Ю. С. Право в политической системе современного российского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.

11. Корельский В. М. Общая теория социалистического государства. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1970. 198 с.

12. Коробова А. П. Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика : монография / под ред.: А. В. Малько, Н. И. Матузова. М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2006. С. 92–125.

13. Косов Г. В. Экологическая детерминанта политической динамики современного общества. М. : АНМИ, 2003. 128 с.

14. Краснова И. О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 164–177/

15. Кутафин О. Е. Источники конституционного права РФ. М. : Юристъ, 2002. 348 с.

16. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. права», 2003. 293 с.

17. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М. : Изд-во СГУ, 2008. 552 с.

18. Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 6–27.

19. Минеева В. И. Правовая политика современного российского государства в области экологии: проблемы реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 201 с.

20. Невинский В. В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex russica. 2018. № 11. С. 106–121.

21. Очерк социологии права / пер. с польск. А. Подгурецкий ; пер. А. Б. Венгеров ; вступ. ст.: В. Н. Кудрявцев, А. Р. Рапинов. М. : Прогресс, 1974. 328 с.

22. Правовая политика России: теория и практика : монография / под ред.: А. В. Малько, Н. И. Матузова. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. 752 с.

23. Правовая система социализма: в 2 кн. / А. М. Васильев, В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук [и др.] ; ред. кол.: В. Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Юридическая литература, 1986. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи ; отв. ред. А. М. Васильев. 366 с.

24. Радбрух Г. Философия права ; пер. с нем. М. : Международные отношения, 2004. 240 с.

25. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. 484 с.

26. Русин С. Н. Экологическая политика и право. Проблемы формирования и реализации // Экологическое право. 2016. № 3. С. 9–15.

27. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. В 2-х т. Т. 1. М. : Юстицинформ, 2000. 527 с.

28. Умнова И. А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты : сб. науч. тр. Центра социал. науч.-информ. исслед. ИГП РАН. Сер. Правоведение / отв. ред. Е. В. Алферова, О. Л. Дубовик. М., 2011. С. 26–27.

29. Хеффе О. Политика, право, справедливость. М. : Гнозис, 1994. 319 с.

30. Цыбулевская О. И. Правовая политика: аксиологический аспект // Правовая политика России: теория и практика : монография / под ред.: А. В. Малько, Н. И. Матузова. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. С. 658–681.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Sovetskoe pravo kak sredstvo osushchestvleniya politiki KPSS [Soviet law as a means of implementing the policy of the CPSU]. *Pravovedenie* [Pravovedenie], 1977, no. 5, pp. 15–24. (in Russian)
2. Bajtin M.I. *Sushchnost i osnovnye funktsii socialisticheskogo gosudarstva* [The essence and main functions of the socialist state]. Saratov, Sarat. un-t Publ., 1979, 302 p. (in Russian)

3. Bajtin M.I. *Sushchnost' prava: sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov* [The essence of law: modern normative legal understanding on the verge of two centuries]. Saratov, Sarat. gos. akad. prava Publ., 2001, 413 p. (in Russian)
4. Bogolyubov S.A. Glavnoe - prognozirovanie realizacii ekologicheskoy politiki [The main thing is forecasting the implementation of environmental policy]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental law], 2011, no. 6, pp. 2-9. (in Russian)
5. Bondarev A.S. Funkcii gosudarstva: ponyatie i klassifikaciya [Functions of the state: concept and classification]. *Yuridicheskaya nauka v sovremennom mire: Chast 1* [Legal science in the modern world: Part 1], Perm, 2000, pp. 18-34. (in Russian)
6. Bonner A.T. *Zakonost i spravedlivost v pravoprimenitelnoj deyatel'nosti* [Legality and justice in law enforcement]. Moscow, Russan law Publ., 1992, 320 p. (in Russian)
7. Bugrova T.M. *Pravo kak sredstvo demograficheskoy politiki Rossijskogo gosudarstva (teoreticheskij aspekt)* [Law as a means of demographic policy of the Russian state (theoretical aspect)]. Cand. sci. diss. Saratov, 2008, 198 p. (in Russian)
8. Ivashevskij S.L. Problema sushchnosti prava v istorii otechestvennoj filosofsko-pravovoj mysli [The problem of the essence of law in the history of Russian philosophical and legal thought]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2007, no. 12, pp. 65-70. (in Russian)
9. Ilyin V.V., Panarin A.S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. Moscow, 1994, 283 p. (in Russian)
10. Kozhevnikova Yu.S. *Pravo v politicheskoy sisteme sovremenogo rossijskogo obshchestva* [Law in the political system of modern Russian society]. Cand. sci. diss. Ekaterinburg, 2002, 24 p. (in Russian)
11. Korelskij V.M. *Obshchaya teoriya socialisticheskogo gosudarstva* [General theory of the socialist state]. Sverdlovsk, 1970, 198 p. (in Russian)
12. Korobova A.P. Ponyatie i struktura pravovoj politiki [The concept and structure of legal policy]. *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika* [Legal policy of Russia: theory and practice]. Moscow, 2006, pp. 92-125. (in Russian)
13. Kosov G.V. *Ekologicheskaya determinanta politicheskoy dinamiki sovremenogo obshchestva* [Ecological determinant of the political dynamics of modern society]. Moscow, 2003, 128 p. (in Russian)
14. Krasnova I.O. Pravovaya priroda i sistema aktov gosudarstvennoj ekologicheskoy politiki [The legal nature and system of acts of the state environmental policy]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2022, no. 1, pp. 164-177. (in Russian)
15. Kutafin O.E. *Istochniki konstitucionnogo prava RF* [Sources of Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, 2002, 348 p. (in Russian)
16. Malko A.V., Shundikov K.V. *Celi i sredstva v prave i pravovoj politike* [Goals and means in law and legal policy]. Saratov, 2003, 293 p. (in Russian)
17. Malcev G.V. *Nravstvennye osnovaniya prava* [Moral foundations of law]. Moscow, 2008, 552 p. (in Russian)
18. Matuzov N.I., Malko A.V., Shundikov K.V. Pravovaya politika sovremennoj Rossii: predlagaem proekt koncepcii dlya obsuzhdeniya [Legal policy of modern Russia: we propose a draft concept for discussion]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn* [Legal policy and legal life], 2004, no. 1, pp. 6-27. (in Russian)
19. Mineeva V.I. *Pravovaya politika sovremenogo rossijskogo gosudarstva v oblasti ekologii: problemy realizacii* [Legal policy of the modern Russian state in the field of ecology: problems of implementation]. Cand. sci. diss. Stavropol, 2004, 201 p. (in Russian)
20. Nevinskij V.V. Sushchnost i universalizaciya konstitucionnyh cennostej v sovremennom obshchestve [The essence and universalization of constitutional values in modern society]. *Lex russica* [Lex russica], 2018, no. 11, pp. 106-121. (in Russian)
21. *Ocherk sociologii prava*. Perevod s polskogo A. Podgureckij; Per.: A.B. Vengerov; Vstup. st.: V.N. Kudryavcev, A.R. Ratnov (Pod obshch. red.) [Essay on the sociology of law. Translated from Polish]. Moscow, 1974, 328 p. (in Russian)
22. Malko A.V., Matuzova N.I. *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika. Monografiya* [Legal policy of Russia: theory and practice]. Moscow, 2006, 752 p. (in Russian)
23. *Pravovaya sistema socializma: v 2 knigah. red kol.: Kudryavcev V.N. i dr.; In-t gosudarstva i prava AN SSSR* [The legal system of Socialism: in 2 books]. Moscow, 1986, 366 p. (in Russian)
24. Radbruh G. *Filosofiya prava. Per. s nem.* [Philosophy of law. Trans. from German]. Moscow, 2004, 240 p. (in Russian)
25. Rudkovskij V.A. *Pravovaya politika i osushchestvlenie prava: teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Legal policy and implementation of law: theoretical and methodological aspect]. Cand. sci. diss. Volgograd, 2009, 484 p. (in Russian)
26. Rusin S.N. *Ekologicheskaya politika i pravo. Problemy formirovaniya i realizacii* [Environmental policy and law. Problems of formation and implementation]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental law], 2016, no. 3, pp. 9-15. (in Russian)
27. Syryh V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2-h t* [Logical foundations of the general theory of law: in 2 volumes]. Moscow, 2000, vol. 1, 527 p. (in Russian)
28. Umnova I.A. *Ekologicheskaya konstituciya v mekhanizme pravovogo obespecheniya kachestva zhizni* [Ecological constitution in the mechanism of legal provision of quality of life]. *Ohrana okruzhayushchej sredy i kachestvo zhizni: pravovye aspekty: sb. nauch. trudov Centra social. nauch.-inform. issled. IGP RAN. Seriya Pravo-vedenie* [Environmental protection and quality of life: legal aspects: collection of scientific works of the Center for Social Science-inform. research]. Moscow, 2011, pp. 26-27. (in Russian)
29. Heffe O. *Politika, pravo, spravedlivost* [Politics, law, justice]. Moscow, 1994, 319 p. (in Russian)
30. Cybulevskaya O.I. *Pravovaya politika: aksiologicheskij aspekt* [Legal policy: axiological aspect]. *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika. Monografiya* [Legal policy of Russia: theory and practice]. Moscow, 2006, pp. 658-681. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 05.03.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Received on 20.01.2023; approved on 05.03.2023; accepted for publication on 17.05.2023.

Захаркина Анна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, доцент кафедры гражданского права, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15), AuthorID: 725828, ORCID: 0000-0002-7262-4467, ResearcherID: H-5062-2016, e-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Zakharkina Anna Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Perm State National Research University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation), AuthorID: 725828, ORCID: 0000-0002-7262-4467, ResearcherID: H-5062-2016, e-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru